

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ: К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ПРИЗВАНИИ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА В 1613 ГОДУ

ЧАСТЬ 1

Митрополит Ферапонт (Кашин)

кандидат богословия

глава Костромской митрополии Русской Православной Церкви

156000, Кострома, ул. Богоявленская, 26а

ferapontk@ya.ru

Для цитирования: *Ферапонт (Кашин), митр.* Материнское благословение: к вопросу об участии чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в призывании на царство Михаила Феодоровича Романова в 1613 году. Часть 1 // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 144–165. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.008

Аннотация

УДК 94(41/99) (27-526.62) (2-55)

В статье описываются костромские события 1613 г., ставшие началом исторического пути царского Дома Романовых, и анализируются сведения из различных источников об участии в этих событиях чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Из сопоставления «Сказания Авраамия Палицына», «Нового летописца» и других источников делается вывод о том, что традиционная версия происходившего в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре 14 марта 1613 г. требует критической оценки, поскольку она основана на «Сказании Авраамия Палицына», а автор «Сказания» пристрастно подбирал

факты для изложения в своём сочинении, что побуждает некоторых современных исследователей подвергать сомнению участие главной святыни Костромы в призвании на царство Михаила Феодоровича Романова. Отмечаются сходство и различие в описании церемоний 21 февраля 1598 г. в Новодевичьем монастыре близ Москвы (призвание на царство Бориса Годунова) и 14 марта 1613 г. в Ипатьевской обители. Также объясняется, почему в источниках до 1630 г. нет упоминаний об участии Феодоровской иконы Божией Матери в событиях 14 марта. Рассматриваются различные версии того, какой иконой и как инокиня Марфа, мать Михаила Феодоровича, благословила сына на царское служение.

Ключевые слова: Кострома, Феодоровская икона, Петровская икона, Ипатьевский монастырь, Костромской кремль, призвание на царство, благословение, Земский Собор, московское посольство, утвержденная грамота, царь Михаил Феодорович, инокиня Марфа, «Сказание Авраамия Палицына», «Новый летописец», Дом Романовых, царская династия.

Maternal Blessing: On the Question of the Participation of the Miraculous Fyodorovskaya Icon of the Mother of God in the Calling to the Kingdom of Mikhail Fyodorovich Romanov in 1613

Part 1

Metropolitan Ferapont (Kashin)

PhD in Theology

Head of the Kostroma Metropolis of the Russian Orthodox Church

26a, Bogoyavlenskaya str., Kostroma, 156000, Russia

ferapontk@ya.ru

For citation: Ferapont (Kashin), Metropolitan. "Maternal Blessing: On the Question of the Participation of the Miraculous Fyodorovskaya Icon of the Mother of God in the Calling to the Kingdom of Mikhail Fyodorovich Romanov in 1613". *Theological Herald*, № 1 (44), 2022, pp. 144–165 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.008

Abstract. The article describes the Kostroma events of 1613, which became the beginning of the historical path of the royal House of Romanov, and analyzes information from various sources about the participation in these events of the miraculous Feodorovskaya Icon of the Mother of God. From a comparison of the Tale of Avraamy Palitsyn, the New Chronicler and other sources, it is concluded that the traditional version of what happened in the Holy Trinity Ipatiev Monastery on March 14, 1613 requires a critical assessment, since it is based on the Tale of Avraamy Palitsyn, and the author of the «Tale» biasedly selected facts for presentation in his essay, which prompts some modern researchers to question the participation of the main shrine of Kostroma in calling Mikhail Feodorovich Romanov to the kingdom. Similarities and differences are noted in the description of the ceremonies on February 21, 1598 in the Novodevichy Convent near Moscow (the calling to

the kingdom of Boris Godunov) and on March 14, 1613 in the Ipatiev Monastery. It also explains why there is no mention in the sources before 1630 of the participation of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God in the events of March 14th. Various versions are considered of which icon and how nun Martha, the mother of Mikhail Feodorovich, blessed her son for the royal service.

Keywords: Kostroma, Feodorovskaya Icon, Petrovsky Icon, Ipatiev Monastery, Kostroma Kremlin, calling to the kingdom, blessing, Zemsky Sobor, Moscow embassy, approved charter, Tsar Mikhail Feodorovich, nun Martha, «The Tale of Avraamy Palitsyn», «The New Chronicler», House of the Romanovs, royal dynasty.

История Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы — древней святыни, с XIII в. и до наших дней пребывающей в Костроме, — на протяжении уже четырёх столетий воспринимается в неразрывной связи с Домом Романовых. Необычайное почитание, которым царская семья окружила хранившийся в Успенском соборе Костромского кремля образ Царицы Небесной, традиционно объяснялось участием Феодоровской иконы в призвании на царство первого самодержца из Дома Романовых, юного Михаила Феодоровича. Это событие произошло 14 марта (по старому стилю) в костромском Свято-Троицком Ипатьевском монастыре. Согласно общепринятому описанию тех событий, когда Романовы после многократных отказов наконец согласились принять царское избрание, мать Михаила Феодоровича инокиня Марфа (мы используем традиционную формулировку, поскольку в XVII в. слова «инокиня» и «монахиня» являлись синонимами, хотя в наше время правильнее было бы писать «монахиня Марфа»), «взявши сына за руку и вместе с ним в рыдании преклонивши колена пред чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, произнесла: “Се Тебе, о Богомати, в Твои пречистыя руце предаю чадо мое! Наставь его на путь истинный, устрой ему полезная и всему православному христианству!”»¹ О благословении юного царя костромским образом Богородицы говорилось нередко, например:

«Когда же в 1613 году в Ипатьевском монастыре он согласился принять царский скипетр, то мать его старица Марфа Ивановна благословила его на царство Феодоровской иконой, принесённой из собора в крестном ходу, поручая его покровительству Божией Матери»².

Воспоминаниями о происходившем в Ипатьевской обители объясняется и установление особого церковного празднования в честь чудотворного Феодоровского образа Пресвятой Богородицы 14 (по новому стилю 27) марта; историю этого празднования костромские краеведы прослеживали непосредственно с 1613 г.³

Такая трактовка рассматриваемых событий до недавнего времени не подвергалась сомнению. Однако особый интерес к костромской святыне, проявляемый исследователями с 90-х гг. XX в., обозначил слабые

1 *Баженов И. В.* Московский и костромской крестный ход в Ипатьев монастырь 14 марта 1613 г. // КЕВ. 1911. № 5. Отдел неофициальный. С. 144.

2 *Сырцов И. Я., прот.* Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908. С. 21.

3 *Диев М. Я., прот.* Историческое описание костромского Ипатского монастыря. М., 1858. С. 68.

места данной концепции, следствием чего стали скептические отзывы по поводу связи Феодоровской иконы Божией Матери с началом царского пути Дома Романовых. Показательно, что в Википедии (являющейся так или иначе источником разнообразных сведений для широчайшего круга пользователей) в соответствующей статье говорится: в призвании Михаила Феодоровича на царство, «согласно позднейшим преданиям, особую роль сыграла Феодоровская икона Божией Матери, но детали того, как икона была задействована в этом событии, достаточно туманны»⁴. Высказываются и более радикальные мнения, например:

«Главная легенда о чудотворном образе — легенда о благословении на царство Михаила Романова»⁵. А поскольку московское посольство, прибывшее «на Кострому» к матери и сыну Романовым в 1613 г., принесло с собой из столицы (как указано в одном из источников) чудотворную Петровскую икону Пресвятой Богородицы, постольку выдвигается альтернативная гипотеза: «Михаил Романов был благословлён на царство чудотворным Петровским образом Богоматери»⁶; «именно перед Петровской иконой Богородицы она [инокиня Марфа. — м. Ф.] произнесла: “Се Тебе, о Богомати, Пресвятаа Богородице, чадо свое предаю...”»⁷.

Целью написания данной статьи является выяснение подлинной роли чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в костромских событиях марта 1613 г. Для этого мы прежде всего рассмотрим, какие святыни были принесены 14 марта в Ипатьевский монастырь и зачем это принесение совершалось.

Об избрании Михаила Романова на всероссийский престол Земским Собором в Москве было официально объявлено 21 февраля 1613 г., в первое воскресенье Великого поста. И вскоре, 2 марта, соборное посольство во главе с архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и боярином Ф. И. Шереметевым отправилось с вестью о состоявшемся избрании к матери и сыну Романовым, чтобы убедить их принять это избрание и прибыть в Москву. Отметим, что для русского человека того

4 Феодоровская икона Божией Матери. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодоровская_икона_Божией_Матери

5 Радеева О. Н. Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв.: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2011. С. 271.

6 Куколевская О. С. Тихвинская икона Богоматери (XVI в.) — чтимый образ костромского Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки. 2003. Вып. VI. С. 182.

7 Радеева О. Н. Сказание о Федоровской иконе. С. 71. Написание цитаты сохранено.

времени, от царя до простолюдина, вся жизнь была наполнена обрядностью, различными церемониями со строго регламентированными схемами. Протопресвитер Александр Шмеман по этому поводу указывал на характерную для Руси XVII в. потребность «всю жизнь заковать в некий торжественный обряд, освящённый, если не священный»⁸. И поскольку призвание на царство нового государя (уже не Рюриковича) подразумевало начало новой царской династии, то посольство в своих действиях должно было руководствоваться какой-то образцовой схемой. Стандарт полагания начала новой династии был в 1613 г. лишь один (если не принимать в расчёт царя Василия Шуйского, не избранного, а «выкликнутого», как тогда говорили, толпой на царство): призвание на всероссийский престол в 1598 г. Бориса Феодоровича Годунова. И сколь бы критическим ни было отношение к царю Борису в тогдашнем (да и в нынешнем) общественном мнении, законность его восшествия на престол с формальной, процедурной стороны сомнению не подвергалась; следовательно, сопутствовавшая воцарению Годунова обрядность была не просто приемлема, но даже обязательна. Этим, кстати, объясняется удивительное сходство двух официальных документов о царском избрании — утвержденных грамот 1598 и 1613 годов⁹, вызвавшее резкую критику в советское время:

«За образец [в 1613 г. — м. Ф.] дьяки взяли годуновскую грамоту. Немало не заботясь об истине, они списывали её целыми страницами, вкладывали в уста Михаила слова Бориса к собору, заставляли иноку Марфу Романову повторять речи иноки Александры Годуновой. Сцену народного избрания Бориса на Новодевичьем поле они воспроизвели целиком, перенесли её под стены Ипатьевского монастыря»¹⁰.

Однако сходство грамот объясняется вовсе не леностью дьяков, а тем, что именно такие речи — дословно повторяющие образцы 1598 года! — произносились в Ипатьевской обители пятнадцать лет спустя. И. О. Тюменцев полагает, что требование в точности повторить все детали умоления Бориса Годунова на царство исходило от инокини

8 Шмеман А. Д., протопресв. Исторический путь Православия. М., 2016. С. 393.

9 1598, августа 1. Грамота утвержденная, об избрании царём Бориса Феодоровича Годунова // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. II: 1598–1613. СПб., 1836. С. 16–46; Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова. М., ²1906.

10 Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М., 1986. С. 322.

Марфы¹¹, мы же считаем, что такое распоряжение мог дать посольству ещё Земский Собор в Москве. Не случайно в соборном наказе посольству предписывалось «умолять его государя [Михаила Феодоровича. — м. Ф.] всякими обычай... Да и всякими обычай государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бити челом...»¹².

Сам ход истории удивительным образом изобразил параллели между 1598 и 1613 г. Отметим следующие совпадения.

- 1) Борис Годунов 21 февраля 1598 г. принял избрание его на все-российский престол — Земский Собор в Москве 21 февраля 1613 г. официально возвестил об избрании на царство Михаила Романова. При этом «специальный подбор» второй даты (под первую) маловероятен. День 21 февраля 1613 г. был первым воскресеньем Великого поста — «сборным воскресеньем» по старинному именованию (именно такое название употребляется в Дворцовых разрядах в записи об избрании на царство Михаила Феодоровича¹³). По древней традиции, в первый воскресный день поста духовенство собиралось после богослужений в главном храме города или отдельной местности для обсуждения вопросов церковной жизни (так, как сейчас проходят собрания клириков по благочиниям). А поскольку таким образом дата 21 февраля 1613 г. получила особый «соборный» смысл, было вполне логично именно в этот день торжественно огласить решение Земского Собора.
- 2) В 1598 г. Борис Годунов с сестрой, царицей-инокиней (вновь напомним о синонимичности слов «инокиня» и «монахиня» для того времени) Александрой Феодоровной находились в Новодевичьем монастыре, близ Москвы — в 1613 г. Михаил Феодорович с матерью, инокиней Марфой Иоанновной пребывали в Ипатьевском монастыре, близ Костромы. Однако нельзя ли предположить, что мать и сын Романовы специально поместились в обители, чтобы принять посольство в декорациях, напоминающих о событиях пятнадцатилетней давности? Теоретически это возможно, но в целом вопрос о том, когда и с какой целью Романовы в 1613 г. поселились

11 Тюменцев И. О. Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир Православия: Сборник научных статей. Вып. 3. Волгоград, 2000. С. 118.

12 Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его императорского величества канцелярии. Т. 1: 1612–1628 годы. СПб., 1850. Стб. 44–45.

13 Там же. Стб. 14.

в Ипатьевском монастыре, не получил однозначного разрешения¹⁴. Мы склонны согласиться с мнением, что инокиня Марфа и Михаил Феодорович, прибыв в Кострому, сначала проживали в собственном «осадном дворе» в Костромском кремле, а в Ипатьевскую обитель переехали с наступлением Великого поста (в 1613 г. он начался 15 февраля), чтобы в отдалении от городской суеты предаться усердной молитве¹⁵.

- 3) Ипатьевская обитель была, по преданию, основана предком Годуновых и на протяжении многих лет пользовалась покровительством этого рода, благоустраивалась на средства Годуновых и хранила в своих стенах множество их пожертвований; здесь же располагались годуновские могилы. «Считается, что Ипатьевский монастырь — единственное место в России, где на протяжении четырёх столетий, начиная с конца XIII в., формировался некрополь одного из самых знаменитых боярских родов — Годуновых»¹⁶.
- 4) Главным храмом Москвы был Успенский собор Московского Кремля, а его самой чтимой святыней являлась чудотворная Владимирская икона Божией Матери. Аналогично главным храмом Костромы был Успенский собор Костромского кремля, а его самой чтимой святыней являлась чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, по своей древности немногим уступавшая Владимирскому образу, а по иконографии весьма с ним схожая (искусствовед С. И. Масленицын вообще полагал, что Феодоровская икона — копия, исполненная с иконы Владимирской¹⁷).

- 14 См., в частности: *Козловский А. Д.* Взгляд на историю Костромы, составленный трудами князя Александра Козловского. М., 1840. С. 95–96; *Баженов И. В.* Где Михаил Феодорович Романов с матерью инокиней Марфой нашел безопасное для себя убежище от преследований поляков в начале 1613 г.? // КЕВ. 1911. № 17. С. 513–522; № 18. С. 543–552; *Баженов И. В.* Данные относительно пребывания царя Михаила Феодоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 г. // КЕВ. 1912. № 14. С. 399–409; № 15. С. 435–443; *Зонтиков Н. А.* Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома, 1997. С. 48–49; *Рогов И. В., Уткин С. А.* Ипатьевский монастырь: Исторический очерк. М., 2003. С. 47–49.
- 15 *Баженов И. В.* Где Михаил Феодорович Романов... // КЕВ. 1911. № 18. С. 547–548; *Зонтиков Н. А.* Иван Сусанин. С. 48–49.
- 16 *Виноградова С. Г.* Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. Тверь, 2013. С. 26.
- 17 *Масленицын С. И.* Икона «Богоматери Федоровской» 1239 г. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1976. М., 1977. С. 160.

Среди «всяких обычаев», которые соборному посольству надлежало «перенести» из Москвы 1598 г. в Кострому 1613-го, особое место занимало умоление иконами: избранника Земского Собора просили согласиться с избранием, указывая на лики принесённых к месту умоления святынь, как бы от имени изображённых на иконах, прежде всего — Пресвятой Богородицы. Двадцать первого февраля 1598 г. многолюдное шествие во главе с патриархом Иовом, после совершения торжественных богослужений в честь Божией Матери, отправилось из Успенского собора Московского кремля в Новодевичий монастырь к Борису Годунову, пребывавшему там у сестры, царицы-инокини. Шествие несло с собой наиболее чтимые святыни первопрестольной:

«... великие чудотворные образы, Пречистые Богородицы Владимирские чудотворную икону, юже богогласный Лука написа, и чудотворную икону Пречистые Богородицы Донские, иже над безбожным Мамаем победу показа, и чудотворцова Петрова писма Пречистые Богородицы образ, и от прародителей государьских чудотворный образ Одегитрия Пречистые Богородицы, еже есть в Вознесенском девичье монастыре»¹⁸, а также икону «великих чудотворцов Петра и Алексея и Ионы, и иные многие чудотворные образы»¹⁹.

В Новодевичьей обители, в келье царицы-инокини Александры Феодоровны, патриарх Иов и участники шествия раз за разом просили Бориса Годунова и его сестру принять соборное избрание, но неизменно получали отказы; в одном из прошений перечислялись чтимые иконы, принесённые сюда же, в келью²⁰. Наконец, когда напряжение (пусть и церемониально-обусловленное) достигло высшей точки, царица-инокиня первой изъявила согласие с решением Земского Собора

«для ради Всемилостиваго в Троицы славимаго Бога нашего и Пречистые Пренепорочные Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Мария, крепкие крестьянские наши Надежи и Заступницы, и великих чудотворцов Петра и Алексея и Ионы Московских и всеа Русии, и **для чудотворных образов воздвигнутия** (выделено нами. — м. Ф.) и заклания ради Святаго Агнеца Божия спасения ради нашего»²¹.

Вслед за сестрой согласие дал и сам Борис Годунов.

18 Грамота утвержденная, об избрании царём Бориса Феодоровича Годунова. С. 29.

19 Там же. С. 30.

20 Там же. С. 32.

21 Там же. С. 33.

А далее произошло событие, имеющее чрезвычайное значение для понимания нами того, что случится пятнадцать лет спустя, в 1613 г. После того как Годуновы приняли соборное избрание, а все присутствующие вознесли по этому поводу молитвенное благодарение, здесь же, в келье, патриарх Иов благословил Бориса Годунова и его супругу «честным и животворящим крестом, и знаменовал чудотворным образом Пречистые Богородицы честнаго Ея Одегитрия, юже написа великий святитель Петр»²². Несомненно, здесь, как и ранее, речь идёт о чудотворной Петровской иконе Божией Матери из Успенского собора Московского Кремля (в старину именование «Одигитрия» применялось к образам Царицы Небесной весьма широко, во всяком случае не только к Смоленской иконе). Поскольку это благословение — или, что то же, знаменование, осенение — совершилось сразу после принятия Борисом Годуновым избрания на царство, то его можно считать важнейшим символическим знаком, утверждающим, условно говоря, договор «всего православного христианства», в лице представителей Земского Собора, с новым царём; после такого благословения процесс восхождения соборного избранника на всероссийский престол приобретал необратимый характер. Особенно символично то, что благословение крестом и иконой преподавал патриарх, а сама икона была писана рукой свт. Петра — митрополита, утвердившего церковный престол русских первоиерархов на земле Москвы. Новый царь начинал путь в историю, осеняемый (пусть и опосредованно, через икону) благословляющими руками двух предстоятелей Русской Церкви: прославленного во святых митрополита Петра и пребывавшего на его кафедре патриарха Иова.

Для соблюдения обычая умоления иконами послы Земского Собора, направленные в 1613 г. к Романовым, также взяли с собой московские святыни. Авраамий Палицын, келарь Троице-Сергиева монастыря, видный участник Земского Собора, отправившийся в составе посольства в Кострому и ставший очевидцем событий 14 марта, повествовал в своём знаменитом «Сказании», что члены собора «отпустиша их (послов. — м. Ф.) в Костроме со образом Препоблагословенныя Владычица наша Богородица и Приснодевы Мариа, юже написал Петр митрополит, и со образом великих чудотворцов Петра и Алексея и Ионы...»²³. Здесь вновь речь идёт о чудотворном Петровском образе, но из известных нам источников того времени на него конкретно указывает лишь старец Авраамий. В других документах 1613 г.: письмах к Земскому

22 Грамота утвержденная, об избрании царём Бориса Феодоровича Годунова. С. 34.

23 Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 233.

Собору, отправленных послами из Костромы вскоре после 14 марта²⁴, Михаилом Феодоровичем из Ярославля 23 марта²⁵ и инокиней Марфой также из Ярославля²⁶, а также в уже упоминавшейся утвержденной грамоте об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова — ничего не говорится о том, что посольство несло с собой московские святыни, но указывается, что 14 марта шествие соборных послов и костромичей принесло в Ипатьевскую обитель чудотворный образ Пресвятой Богородицы (именно так, без конкретного именованья) и образ святителей Московских Петра, Алексия и Ионы. Например, в письме Михаила Феодоровича от 23 марта 1613 г. говорится:

«И мать наша великая старица инока Марфа Ивановна и мы, видя пред собою чудотворные иконы Пречистыя Богородицы и Московских чудотворцов Петра и Алексея и Ионы <...> для Заступницы христианския Пречистыя Богородицы чудотворнаго образа и Московских чудотворцов Петра и Алексея и Ионы, положилися на праведныя и непостижимыя судьбы Божия...»²⁷.

Однако в известном источнике чуть более позднего времени, составленном при дворе патриарха Филарета около 1630 г., — «Новом летописце» — говорится о принесении 14 марта в обитель лишь одной непосредственно поименованной иконы (кроме прочих):

«Архиепископ же Феодорит и боярин Федор Иванович Шереметев и все люди придоша в соборную церковь Пречистыя Богородицы (то есть в Успенский собор Костромского кремля. — *м. Ф.*) и пеша молебны, и взяша чесныя кресты и месной чудотворной образ Пречистыя Богородицы Федоровския и многия иконы, и поидоша в Ыпацкой монастырь...»²⁸.

Наконец, в костромской краеведческой литературе XIX— начала XX в. можно встретить упоминания о том, что посольство Земского Собора принесло с собой из Москвы Тихвинскую и Владимирскую иконы

24 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 52–66.

25 Там же. Стб. 68–78.

26 Там же. Стб. 78–88.

27 Там же. Стб. 76–77.

28 Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археологической комиссией. Том четырнадцатый. Первая половина. I. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. СПб., 1910. С. 129–130.

Божией Матери²⁹, которые и сейчас хранятся в Ипатьевской обители, причём Тихвинский образ Пресвятой Богородицы и ныне почитается как одна из главных монастырских святынь; однако эти сведения не основаны на документальных источниках (а сведения о Владимирской иконе таким источникам даже противоречат) и, по сути, являются всего лишь отголосками старинных монастырских преданий³⁰.

Чтобы критически сопоставить изложенные выше сведения, скажем несколько слов о «Сказании Авраамия Палицына» и «Новом летописце» как исторических источниках. Авторитет «Нового летописца» в этом смысле был и остаётся очень высок:

«Нельзя не отметить, насколько умело составитель “Нового летописца” обращается со столь обширным и разнохарактерным материалом, насыщая своё повествование множеством уникальных подробностей, одновременно повествуя о событиях в различных городах и при этом обнаруживая поразительную даже для очевидца и современника описываемых событий осведомлённость»³¹.

Ошибки, которые в «Новом летописце» всё же встречаются, С. Ф. Платонов объяснял попытками автора этого сочинения приукрасить имеющиеся в его распоряжении сведения:

«Там, где он передавал свои источники не в собственной обработке, он сохранил нам драгоценные записи, современные событиям. Там же, где он подвергал источники литературной переработке, он не всегда умел воздержаться от неточностей, не всегда умел отличать легенду от факта»³².

- 29 *Островский П. Ф., прот.* Исторические записки о Костроме и её святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 58; *Баженов И. В.* Призвание боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома, 1913. С. 53; Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за время от его открытия 3 июня 1912 г. до 1 января 1914 г. Кострома, 1914. С. 30.
- 30 *Куколевская О. С.* Тихвинская икона Богоматери. С. 180–182.
- 31 *Зотов А. М.* «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII века: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирск, 1999. С. 179.
- 32 *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888. С. 269.

Так что повествование «Нового летописца» о костромских событиях марта 1613 г.— лаконичное, лишённое каких-либо художественных прикрас — на наш взгляд, заслуживает полного доверия.

К «Сказанию Авраамия Палицына» у исследователей сложилось иное отношение. Признавая за этим памятником несомненные литературные достоинства, они уже в XIX в. высказывали обоснованные сомнения в объективности троицкого келаря. Так, Д. П. Голохвастов упрекал его в стремлении «внести в историю свой собственный панегирик»³³. На наш взгляд, принципы отношения к сведениям, излагаемым старцем Авраамием, наилучшим образом сформулировал Н. И. Костомаров. «Мы далеки от того, — говорил он (Костомаров. — м. Ф.), — чтоб доверять безусловно Авраамию. В его рассказах есть легенды... старец немного и прихвастывает». Тем не менее Костомаров признавал за «Сказанием» Палицына и большую историко-литературную важность: он видел в нём прекрасный памятник «чувства и воображения современников»; он считал необходимым пользоваться данными Палицына хотя бы потому, что старец является в иных случаях единственным источником наших сведений. «Поверить (то есть проверить. — м. Ф.) нечем, и отвергать вовсе — также нет основания», — говорил Костомаров и признавался, что, передавая иногда рассказы старца, считал необходимым сделать при них оговорку: «Если только доверять ‘Сказанию’, которое передаётся самим тем, кто здесь играет столь блестящую роль»³⁴.

«Сказание Авраамия Палицына» для нашего исследования чрезвычайно важно хотя бы потому, что оно — единственный источник, упоминающий о принесении в Кострому чудотворной Петровской иконы Богоматери, и только «Сказание» сохранило для потомков («в память впрядиющим родом»³⁵) знаменитые слова инокини Марфы: «Се Тебе, о Богомати...». Можем ли мы упрекнуть его автора в сознательном искажении сведений о костромских событиях марта 1613 г.? Полагаем, что формально — нет, а вот фактически — да. Троицкий келарь не искажал приводимых им сведений, не лгал «ради красного словца», но он намеренно, даже пристрастно отбирал из фактов лишь те,

33 Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. С. 169.

34 Там же. С. 170.

35 «История в память предидущим (другой вариант: впрядиющим. — м. Ф.) родом, да не забвенна будут благодеяния, еже показа нам Мати Слова Божия, всегда от всея твари благословеннаа Приснодеваа Мариа...» (Сказание Авраамия Палицына. С. 101) — заглавие сочинения старца Авраамия.

которые соответствовали его взглядам на описываемые события и подчёркивали важную роль самого старца Авраамия в них. Настоящий мастер, если можно так выразиться, избирательного упоминания, старец внёс изрядную путаницу в наши представления о том, что происходило в Костроме и в Ипатьевском монастыре 14 марта 1613 г., но при этом формально нисколько не погрешил против правды. Вот наглядный пример такого избирательного упоминания и его последствий. Вообще не желая говорить в своём сочинении о Феодоровской иконе (причину такого нежелания мы разъясним далее), отец келарь ни словом не обмолвился о том, что московские послы, остановившиеся, по словам того же старца Авраамия, вечером 13 марта в селе Селище на правом берегу Волги (напротив Ипатьевского монастыря и самого города Костромы), утром 14 марта, перейдя Волгу по льду, сначала пришли в Успенский собор Костромского кремля, отслужили там молебен, взяли с собой чудотворную Феодоровскую икону Богоматери и лишь потом направились в Ипатьевскую обитель (как об этом говорится в «Новом летописце»). Все эти события в «Сказании Авраамия Палицына» укрылись за краткой фразой: «... поидоша ко обители Святыя Живоначальная Троица в Ыпацкой монастырь»³⁶. И, как ни придирайся к этой фразе, а обвинить троицкого келаря в намеренной лжи нельзя! Однако в XIX в. костромские авторы, полагаясь исключительно на сочинение старца Авраамия (хотя версия «Нового летописца» и тогда встречалась в печатных изданиях³⁷), один за другим стали рассказывать читателю: московское посольство из Селища направилось прямо в Ипатьевскую обитель, а духовенство Костромы и горожане шли туда же отдельным, вторым шествием, соединившись с посольством лишь вблизи монастыря³⁸. Эта

36 Сказание Авраамия Палицына. С. 234.

37 См.: Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича; а паче о междугосударствовании по кончине царя Федора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствование благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году: Собрано из древних тех времен описаниев. СПб., 1771. С. 303–304; *Васьков И. К.* Собрание исторических известий, относящихся до Костромы: Сочинённое полковником Иваном Васьковым. М., 1792. С. 53–54.

38 [Лавел (Подлипский), еп.] Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство Русское: Составлено из подлинных монастырских бумаг 1832 г. М., 1832. С. 50; *Диев М. Я., прот.* Историческое описание Костромского Ипатского монастыря. С. 65; *Островский П. Ф., прот.* Исторические записки о Костроме и её святыне. С. 59; *Миловидов И. В.* Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. 1. Кострома, 1887. С. 7.

версия, в XX в. ставшая общепринятой³⁹, без каких-либо сомнений излагается и в современных сочинениях⁴⁰. Вот к каким интересным последствиям привела продуманная лаконичность отца келаря.

Таким образом, критическое сопоставление источников представляет нам следующую картину. Торжественное шествие, объединившее московских послов и костромичей (хотя духовенство и жители Костромы действительно, как указывает Авраамий Палицын, могли присоединиться к шествию не внутри Костромы, а на выходе из города⁴¹), утром 14 марта 1613 г. прибыло к Ипатьевскому монастырю, имея с собой:

- московские святыни: чудотворную Петровскую икону Божией Матери и образ святителей Московских Петра, Алексия и Ионы;
- главную костромскую святыню, чудотворную Феодоровскую икону Пресвятой Богородицы;
- выносные кресты и иные иконы, именованя которых в источниках не указаны.

Поскольку за Феодоровским образом Божией Матери посольство специально прибыло в Успенский собор Костромского кремля, постольку при шествии в Ипатьевскую обитель костромской иконе, надо полагать, была уготована роль, соотносящаяся с ролью чудотворной Владимирской иконы в шествии 1598 г. Такая параллель прослеживается и по тексту утвержденной грамоты 1613 г. В полном соответствии с обычаем пятнадцатилетней давности, при приближении московского посольства и костромичей к Ипатьевскому монастырю Михаил Феодорович с инокиней Марфой вышли им навстречу за стены обители. Далее Михаил Феодорович поклонился прибывшей с шествием иконе Божией Матери, «паде на землю пред чудотворным образом Пречистые Богородицы и леже слезами землю мочаше на много час»⁴². Точно так же в 1598 г. Борис Годунов встречал в Новодевичьей обители чудотворную Владимирскую икону Богоматери, прямо поименованную в грамоте⁴³. Образ Царицы Небесной, которому поклонялся Михаил Феодорович, конкретно не назван; но если бы это была

39 См.: *Баженов И. В.* Московский и костромской крестный ход. С. 141–142.

40 *Зонтиков Н. А.* Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Костроме: к 230-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома, 2010. С. 22; *Виноградова С. Г.* Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. С. 39.

41 Сказание Авраамия Палицына. С. 234.

42 Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова. С. 52.

43 Грамота утвержденная, об избрании царём Бориса Феодоровича Годунова. С. 31.

Петровская икона, то, пожалуй, её именование нашло бы отражение в тексте. Другое дело — икона Феодоровская, к 1613 г. чтимая лишь местно, в Костроме и её окрестностях (а также в нижегородском Городце, где святыня пребывала до 1238 г.): её название не было известно ни участникам посольства, ни составителям текста утвержденной грамоты. (Это замечание, кстати, можно отнести ко всему тексту грамоты, в которой упоминается лишь некий чудотворный образ Пресвятой Богородицы, без конкретизации.) А параллель с 1598 г. — будущий царь поклоняется главной святыне города, принесённой из городского Успенского собора, — очевидна.

Другой важный вопрос, на первый (но только на первый!) взгляд имеющий лишь косвенное отношение к участию главной костромской святыни в призвании Михаила Феодоровича на царство, можно сформулировать так: было ли происходившее в Ипатьевской обители 14 марта 1613 г. всего лишь «справлением обряда» с заранее известным финалом, или всё-таки имелась реальная возможность категорического отказа Романовых от соборного избрания? Отметим, что задавать такой вопрос применительно к событиям 1598 г. не имеет смысла: Борис Годунов стремился к царской власти, его (и его сестры) отказы имели исключительно церемониальный характер, так что согласие Бориса Феодоровича взойти на всероссийский престол являлось лишь вопросом времени, затраченного на его умоление. По этому поводу можно вспомнить ироничные слова Шуйского из пушкинского «Бориса Годунова»:

«Чем кончится? Узнать не мудрено:
Народ ещё повоет да поплачет,
Борис ещё поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится...».

Может быть, и в 1613 г. в Ипатьевском монастыре состоялась лишь инсценировка с заранее известным концом? И правы те авторы, которые называют призвание Михаила Феодоровича на царство «представлением»⁴⁴ и трактуют события 14 марта просто как «церемонию наречения»⁴⁵? Мы убеждены, что дело обстояло вовсе не так. Конечно, крайне сложно представить себе, какие чувства испытывали мать и сын Романовы при мысли о предстоявшем Михаилу Феодоровичу царском

44 *Широкопад А. Б.* Бояре Романовы в Великой смуте. М.; Владимир, 2010. С. 382.

45 *Зонтиков Н. А.* Церковь святых мучеников Александра и Антонины. С. 20.

служении в разорённой государственными нестроениями и интервенцией стране, при томящемся в польском плену отце семейства митрополите Филарете, среди лукавых царедворцев, ещё недавно присягавших то первому Лжедмитрию, то второму, то польскому королевичу Владиславу... Но есть деталь, которая прямо указывает: даже направляясь 14 марта в Ипатьевский монастырь, послы Земского Собора отнюдь не были уверены в успехе своей миссии и заранее приготовились к худшему — категорическому отказу Романовых от соборного избрания.

Сравнивая описания событий 1598 и 1613 г., мы наблюдаем любопытную картину. Церемонии призвания на царство повторяются вплоть до мелких деталей в речах и диалогах, однако принципиально отличаются последовательностью событий (а ведь обряд следовало повторить досконально!). В 1613 г. послы, получив первоначальный отказ, приходят вместе с Романовыми в Троицкий соборный храм Ипатьевского монастыря и продолжают умоление вплоть до его успешного завершения, потом следуют царское наречение и Божественная литургия. О литургии, впрочем, из наших источников упоминает лишь «Сказание Авраамия Палицына»:

«... и наречен бысть Богом избранный благородный и благоверный великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь, всея Руси самодержец, в церкви Пресвятяя Живоначалныя Троица в Ыпацком монастыре в лето 7121, марта в 14. И совершивше святую литургию и молебны о царском его многолетном здравии...»⁴⁶.

В других же источниках не упоминается о литургии, но говорится, что умоление Романовых продолжалось шесть часов. Вскоре после 14 марта посольство докладывало земскому собору: «...и молили и били челом ему государю и великой старице иноке Марфе Ивановне с третьяго часа дни до девятого часа...»⁴⁷; троицкий же келарь указывал расплывчато: «...моляще государыню на многи часы»⁴⁸. Получается, что воскресную литургию 14 марта, в неделю четвёртую Великого поста, начали служить (по современному счислению) около трёх часов дня? Это выглядит как-то странно; возможно, именно поэтому о служении литургии в столь позднее время проговаривается лишь старец Авраамий. А вот в 1598 г. порядок событий был иным. После первого, естественно предусмотренного, отказа Бориса Годунова и его сестры

46 Сказание Авраамия Палицына. С. 235.

47 Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 62.

48 Сказание Авраамия Палицына. С. 234.

от принятия соборного избрания, патриарх Иов начал служить литургию в соборной церкви Новодевичьего монастыря, а Борис Феодорович с сестрой удалились в её келью. И лишь потом, «Божественную литургию соборне совершивше»⁴⁹, патриарх и сопровождавшие его лица направились в келью царицы-инокини Александры Феодоровны, где и состоялась церемония умоления на царство (туда же внесли и чудотворные иконы, прибывшие с шествием).

Нет сомнения, что для изменения последовательности обряда в 1613 г., равно как и для устранения из официальных документов упоминания о запоздавшей литургии, должны были иметься веские причины. Понять их мы можем, вновь обратившись к событиям 1598 г. Двадцатого февраля, накануне официального призвания Бориса Годунова на царство, патриарх Иов (после соборного решения о программе действий на следующий день) созвал особое совещание духовенства: «...в духовне особь тайне совет совещевает»⁵⁰. На рассмотрение совещания был вынесен щепетильный вопрос: что делать, если Борис Феодорович — вместе с сестрой-инокиней или помимо её согласия — откажется принять соборное избрание? Совещание решило так. Если Борис Годунов отвергнет избрание, но сестра его не поддержит, то Борис Феодорович будет отлучён патриархом от причащения Святых Таин. Если же от соборного избрания откажутся и Борис, и его сестра, то на Руси начнётся, говоря современным языком, акция массового протеста православного духовенства. Как заявил патриарх Иов, тогда:

«и яз богомолец их, и со мною о Святем Дусе все вы сынове мои митрополиты и архиепископы и епископы, саны святителские с себя сойдем и понагеи сложим и облечемся во мнишеская, тамо в монастыре (Новодевичьем. — м. Ф.) и честныя кресты и чудотворные образы оставим, и для их ослушания престанут во святых церквах божественныя службы и Святых Таин литургисания, пения же и хвалы и благодарственное славословие, и того Господь Бог взыщет на них, на великой государыне и на брате ее на государе нашем на Борисе Феодоровиче»⁵¹.

Конечно, в Москве 1598 г. развитие ситуации по последнему сценарию было крайне маловероятно: Борис Годунов не стал бы, пусть даже и для демонстрации своего смирения, омрачать начало собственного

49 Грамота утвержденная, об избрании царем Бориса Феодоровича Годунова. С. 31.

50 Там же. С. 29.

51 Там же. С. 30.

царствования такими общенародными переживаниями. А вот в 1613 г. соборное посольство, надо полагать, всерьёз готовилось объявить о прекращении богослужений во всех костромских церквях (по аналогии с 1598 г.) в том случае, если бы мать и сын Романовы не церемониально, а всерьёз и безоговорочно отказались от избрания Михаила Феодоровича на царство. Потому и литургия в Ипатьевском монастыре, по времени совершения приблизившаяся к вечерне, состоялась лишь после царского наречения. И можно себе представить, какой ужас охватил бы жителей Костромы (о которых даже спустя более чем три века, уже в советские годы, местная газета «Северная правда» писала:

«Церковь — вот отличительная особенность, вот физиономия города Костромы. 43 церкви, все почти действующие. Народ в Костроме богомольный»⁵²), если бы из-за отказа Романовых здесь прекратились «Святых Таин литургисания, пения же и хвалы, и благодарственное славословие». Думается, что в этом случае костромичи тоже не церемониально, а весьма серьёзно приступили бы к Романовым и если не умолили, то вынудили бы их согласиться с решением Собора. Однако запрет на совершение богослужений выглядел бы нелогично, если бы архиепископ Феодорит и духовенство, участвовавшее в посольстве (а такого сонма известных священнослужителей Кострома, пожалуй, не видела никогда), сначала торжественно совершили Божественную литургию — в Ипатьевском монастыре, в Костромском кремле или даже, как предполагает Н. А. Зонтиков, в приходском храме в селе Селище⁵³, — а потом вдруг объявили бы, что из-за непослушания Романовых служб больше не будет вообще. Именно по этой причине воскресная литургия в Ипатьевском монастыре так запоздала. Поскольку история с призванием на царство завершилась благополучно, об этой литургии не стали упоминать в официальных документах (письмах в Москву к Собору, в утвержденной грамоте). И в данном случае старец Авраамий, вспоминая слова Н. И. Костомарова, оказался «единственным источником наших сведений».

Вполне возможно, что к категорическому отказу от царского избрания готовились не только московские послы, но и сами Романовы. Мы уже указывали, что вопрос о сроках и причинах их пребывания в Ипатьевской обители до сих пор является предметом дискуссий. И даже если инокиня Марфа с сыном поселились в монастыре, уже зная о состоявшемся избрании и направленном в Кострому посольстве, они могли

52 В погоне за культурой // Северная правда. 1929. 5 сентября.

53 Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины. С. 21.

сделать это отнюдь не для повторения картины 1598 г., а руководствуясь соображениями безопасности (на них, хотя и по другому поводу, указывают костромские исследователи И. В. Рогов и С. А. Уткин⁵⁴), ведь из Ипатьевской обители, находившейся вне города и стоявшей близ дороги на Ярославль, скрыться незаметно было намного легче (если бы переговоры с посольством зашли в тупик), чем, к примеру, из «осадного двора» инокини Марфы в Костромском кремле.

Итак, мы считаем: в отличие от predeterminedности событий 1598 г. то, что происходило в Ипатьевском монастыре в 1613 г., до своего кульминационного момента — принятия матерью и сыном Романовыми избрания Михаила Феодоровича на царство — имело непредсказуемый характер. Старице-инокине Марфе пришлось сделать тяжелейший по ответственности выбор: и за себя, и за юного сына, и отчасти за пленённого поляками митрополита Филарета. Тем большее значение имеют для нас факторы, которые на этот выбор повлияли, в том числе и принесение в Ипатьевскую обитель главной костромской святыни — чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

Окончание следует

Источники

1598, августа 1. Грамота утвержденная, об избрании царем Бориса Феодоровича Годунова // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. II: 1598–1613. СПб.: В Типографии II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. С. 16–46.

Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его императорского величества канцелярии. Т. 1: 1612–1628 годы. СПб.: В Типографии II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1850.

Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича; а паче о междугосударствовании по кончине царя Феодора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствование благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году: Собрано из древних тех времен описаний. СПб.: [Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1771.

Отчёт о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за время от его открытия 3 июня 1912 года до 1 января 1914 года. Кострома, 1914.

54 Рогов И. В., Уткин С. А. Ипатьевский монастырь. С. 48.

[*Павел (Подлипский), еп.*] Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство Русское: Составлено из подлинных монастырских бумаг 1832 г. М.: В Синадальной типографии, 1832.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Том четырнадцатый. Первая половина. I. Повесть о честнем житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. СПб.: Типогр. М. А. Александрова, 1910.

Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955.

Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / с предисл. С. А. Белокурова. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, ²1906.

Литература

Баженов И. В. Московский и костромской крестный ход в Ипатьев монастырь 14 марта 1613 года // КЕВ. 1911. № 5. Отдел неофициальный. С. 139–145.

Баженов И. В. Где Михаил Феодорович Романов с матерью инокиней Марфой нашёл безопасное для себя убежище от преследований поляков в начале 1613 года? // КЕВ. 1911. № 17. Отдел неофициальный. С. 513–522; № 18. Отдел неофициальный. С. 543–552.

Баженов И. В. Данные относительно пребывания царя Михаила Феодоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года // КЕВ. 1912. № 14. Отдел неофициальный. С. 399–409; № 15. Отдел неофициальный. С. 435–443.

Баженов И. В. Призвание боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома: Губернская тип., 1913. С. 46–68.

В погоне за культурой // Северная правда. 1929. 5 сентября.

Васьков И. К. Собрание исторических известий, относящихся до Костромы: Сочинённое полковником Иваном Васьковым. М.: Тип. М. Пономарева, 1792.

Виноградова С. Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. Тверь: Отчий дом, 2013.

Диев М. Я., прот. Историческое описание костромского Ипатского монастыря. М.: В тип. Александра Семена, 1858.

Зонтиков Н. А. Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома: [Костромской общественный фонд культуры], 1997.

Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Костроме: К 250-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома: ДиАр, 2010.

Зотов А. М. «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII века: Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.01.01. Сибирское отделение ИФ РАН. Новосибирск, 1999.

- Козловский А. Д.* Взгляд на историю Костромы, составленный трудами князя Александра Козловского. М.: Тип. Н. Степанова, 1840.
- Куколевская О. С.* Тихвинская икона Богоматери (XVI в.) — чтимый образ Костромского Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». Вып. VI. Кострома, 2003. С. 177–187.
- Масленицын С. И.* Икона «Богоматери Федоровской» 1239 г. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М.: Наука, 1977. С. 155–166.
- Миловидов И. В.* Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. 1. Кострома: Губернская типография, 1887.
- Островский П. Ф., прот.* Исторические записки о Костроме и её святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома: В тип. Андроникова, 1864.
- Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888.
- Радева О. Н.* Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 05.25.03. Научно-исследовательский отдел книговедения ФГБУ «Российская государственная библиотека». М., 2011.
- Рогов И. В., Уткин С. А.* Ипатьевский монастырь: Исторический очерк. М.: Северный паломник, 2003.
- Скрынников Р. Г.* На страже московских рубежей. М.: Московский рабочий, 1986.
- Сырцов И. Я., прот.* Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома: [Б. и.], 1908.
- Тюменцев И. О.* Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир Православия: Сборник научных статей. Вып. 3. Волгоград: Изд. Волгоградского ун-та, 2000.
- Феодоровская икона Божией Матери. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Феодоровская_икона_Божией_Матери (дата обращения: 8.03.2022).
- Широкорад А. Б.* Бояре Романовы в Великой смуте. М., Владимир: АСТ ВКТ, 2010.
- Шмеман А. Д., протопресв.* Исторический путь Православия. М.: Омофор, 2016.